HDIM.NGO/0646/18/RU
28 September 2018

Проблема принудительного возвращения беженцев из Центральной Азии

Выступление Виталия Пономарева, директора Центрально-Азиатской программы Правозащитного Центра «Мемориал» (Россия), 19 сентября 2018 года на совещании ОБСЕ по человеческому измерению в Варшаве (утренняя сессия)

Уважаемые участники совещания.

В контексте обсуждаемой темы мне бы хотелось вновь привлечь внимание к проблеме принудительного возвращения выходцев из Центральной Азии, покинувших родину из-за преследований по политическим и религиозным мотивам.

Как показывает наш мониторинг, имеет место многочисленные случаи принудительного возвращения выходцев из региона, находящихся в постсоветских странах и Турции. В последние годы наиболее многочисленные инциденты связаны с гражданами Узбекистана и Таджикистана, находящихся в России.

Говоря о российской практике, стоит отметить, что несмотря на существующие международные нормы и национальное законодательство, связанные с предоставлением статуса беженца, миграционные органы РФ отказывают в предоставлении убежища выходцам из Центральной Азии. При этом они ссылаются на информацию МИД РФ, согласно которой в регионе стабильная ситуация и имеют место позитивные изменения в области прав человека. В некоторых случаях, впрочем, заявителям предоставляют т.н. «временное убежище», которое нужно подтверждать ежегодно. Этот статус не предусматривает какой-либо государственной поддержки просителей убежища, кроме разрешения легально находится в России и защиты от экстрадиции. Вследствие такого подхода правительства России тысячи беженцев из Центральной Азии, покинувшие родину из-за преследований по политическим и религиозным мотивам, избегают обращаться за статусом беженца в официальные органы или делают это только в крайнем случае, а обычно просто пытаются раствориться в многомиллионном потоке трудовых мигрантов.

На многих из этих людей спецслужбы ведется настоящая охота. Ежегодно сотни из них принудительно возвращаются на родину при участии спецслужб. Здесь их ждут пытки и осуждение на длительный срок по сфабрикованным обвинениям политического характера.

Все чаще такие обвинение связано не с действиями, совершенными мигрантами на родине, а тем, что он делал на территории другой страны: с кем встречался, о чем говорил, критиковал ли свое правительство и т.д.

При этом предусмотренная законом процедура экстрадиции используется лишь в редких случаях, так как зачастую может быть остановлена через обращение в Европейский суд по правам человека. Поэтому чаще применяется административное выдворение под тем или иным предлогом, имеют место и случаи похищения и незаконного вывоза похищенных за рубеж.

На ситуацию влияет и фактор коррупции: спецслужбы некоторых центрально-азиатских стран выплачивают вознаграждение своим зарубежным коллегам за содействие в принудительном возвращении беженцев.

К сожалению, механизм предоставления международной защиты через представительства УВКБ ООН в отношении этой преследуемой группы не действует эффективно – в отличие от периода 2005-2010 гг., при оценке отдельных кейсов наличие угрозы похищения в отношении определенных групп беженцев из Центральной Азии практически не учитывается.

В целом проблеме принудительного возвращения беженцев из Центральной Азии на международном уровне уделяется недостаточное внимание, многие инциденты с беженцами не получают отражения в отчетах и публикациях на европейских языках.

Учитывая, что речь идет о системной проблеме, существующей на протяжении не одного года и затрагивающей правовые системы нескольких стран – участников ОБСЕ, было бы важно в качестве первого шага **провести специальное совещание по этой теме под эгидой БДИПЧ ОБСЕ**.

Благодарю за внимание.